

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВСТУПЛЕНИЕ.....	10
АРЕСТ	11
ИВС	26
СБОРКА	33
КАМЕРА	37
ОБЩИЕ КАМЕРЫ.....	41
СПЕЦ (<i>специальные камеры</i>).....	47
ПОВЕДЕНИЕ	47
ГЕНЕРАЛ ПОТАПОВ	49
ОБЩИЙ КОРПУС	81
ТРИНАДЦАТЫЙ ВАРИАНТ.....	87
МОРДВИН.....	89
УЗБЕК	92
ИГРА.....	98
ПРОГУЛКИ.....	99
ЛАРЬКИ, ПЕРЕДАЧИ, ПОСЫЛКИ, БАНДЕРОЛИ	102
ЛАРЕК.....	105
ЛАРЕК ВНУТРЕННИЙ.....	106
«ОБЩЕЕ»	107
ДОРОГИ.....	109
ДОРОГИ (<i>продолжение</i>).....	116
ТОРПЕДА	120
МАЛЯВЫ.....	122
ПОСЕЩЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ	125
АДВОКАТ	131

КОНФЛИКТЫ В «СИСТЕМЕ»	138
МАССОВЫЕ ДРАКИ В КАМЕРЕ.....	142
СПРОС	147
ТЕЛЕФОНЫ	148
БАРЫГА.....	154
БАЛАНДЕРЫ	155
ЮМОР.....	156
ЕДА. СПИРТНОЕ	158
МЕДИЦИНА	162
ГОЛОДОВКА	167
ПОДЕЛКИ В «СИСТЕМЕ».....	168
ОЧКИ, ЧЕТКИ, БЕЙСБОЛКИ	169
ТАТУИРОВКИ И ВСТАВКИ.....	170
«Ухо»	173
«Солдат»	174
«Смелость, удача, свобода»	177
СУД.....	178
ПОДГОТОВКА К ЭТАПУ	182
ЭТАП.....	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО ТЮРЕМНОГО ЖАРГОНА.....	208
Приложение	244
Правила жизни в тюрьме.....	318
Об авторе	320

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я проработал в пенитенциарной системе 20 лет и, конечно, очень хорошо знаю её изнутри. Знаю беды, тяготы заключенных, доподлинно знаю устройство быта в системе и тонкости тюремных взаимоотношений. Приходилось по работе сталкиваться со многими её проявлениями, встречаться и разговаривать с огромным количеством людей из числа как «обитателей», так и работников «системы». И если учесть, что впервые на службу я пришёл в уже далеком 1992-м, то представьте, какие это были годы и с какими людьми меня столкнула за это время жизнь. По роду своей деятельности мне много приходилось общаться с родственниками арестованных, и я видел и чувствовал на себе, как трудно, как невыносимо морально тяжело людям, близкие которых волею судеб оказались в тюрьме. Я всегда старался им помочь и донести сидельцам очень простую мысль, заключающуюся в том, что основные страдания приходятся на их близких и родственников, чтобы они ценили заботу и понимали, как порой трудно их матерям, женам и детям. Я говорил сидельцам: «...Это вы не себя посадили, это вы их посадили...»

Надо сказать, что «система» за последнее время сильно поменялась в лучшую сторону. Например, перелимита (т.е. когда в камере содержится гораздо больше заключенных, чем положено) уже нет повсеместно.

Также улучшилось питание и медобслуживание заключенных. Все больше правозащитников интересуется этой стороной жизни нашего общества, в результате чего достаточно редкими стали ранее принятые нарушения закона в отношении заключенных.

Но, тем не менее, много еще работы предстоит в этом направлении, и тюрьма, конечно, – это не пионерский лагерь, и не дай Бог человеку попасть туда.

Мне всегда было интересно, что пишут об этом срезе жизни нашего общества, я имею в виду не только художественную, но и публицистическую литературу. Скажу больше: я прочитал практически всё, заслуживающее внимания в этой области.

На мой взгляд, эта книга – лучшее из того, что написано сегодня на эту тему. Живой язык, толковое изложение, реалистичность, правдоподобность. Со многим написанным я готов бы и согласиться, что-то для меня спорно, а что-то вообще неприемлемо, от некоторых подробностей

меня коробило, хоть я человек не очень впечатлительный. И, несмотря на это, книга, как азбука «первохода», то есть написанная для человека, никогда не сталкивавшегося с «системой», заслуживает интерес и доверие.

Безусловно, важны также справочные приложения, важны они в первую очередь для родственников людей, попавших в тюрьму. Как правило, люди в первое время пребывают в состоянии шока и не всегда понимают, куда следует обратиться и что нужно делать, а чего категорически делать нельзя.

Отдельно хочу отметить правдоподобность и оригинальность представленных в книге иллюстраций. Точно, остро, с долей здорового юмора, такого я ещё не встречал.

Одним словом: полезное и толковое произведение.

*Экс. замначальника СИЗО-2 (Бутырка),
подполковник внутренней службы в отставке, врач*
Кратов Д.Б.

От тюрьмы и от сумы...

В тюрьму никто и никогда не собирается. И, как показывает жизнь, это происходит всегда неожиданно и стремительно. Бывалый сиделец всегда знает, что делать, кому звонить, какие вещи и еду заказывать родственникам, знает, как работает конвейер «упаковки». Знает, как минимизировать предстоящий срок или вообще сорваться с «прожарки». Обычному, несведущему человеку и его родным в такие моменты нет времени даже собраться с мыслями. Но именно здесь и кроется масса ошибок, огромное количество неправильных, иногда откровенно глупых шагов. Автор в теме не просто «хорошо плавает», или «осведомлен», он знает все детально, до мелочей. Текст также довольно скрупулёзно описывает до мельчайших деталей особенности арестантского и зэковского быта, иногда остроумно стебется над «системой», травя зонавские и тюремные байки. Эта книга – откровение для несведущих. Так получилось, что я читал ее части задолго до того, как автор решил сделать это книгой. Здесь нет ни капли вранья или «художественных» измышлений. Очевидно, что книга не предназначена для «профессиональных» сидельцев, они и так все знают, и, более того, этот опус не нужен тем, кто думает, что сия чаша не грозит быть излитой на него, при случае жизнь ему докажет обратное. Вспомним, что в нашей прекрасной стране никто не сможет быть застрахованным от того, что завтра не окажется в чреве уфсиновского монстра. Никто, включая Генерального прокурора. Так устроено общество, так мы живем, и это обусловлено тем, что десятилетиями страна формировалась как огромный лагерь. Кажется, именно эта гуманная цель была побудительным моментом для Стаса. Он ставит целью наставить неопытных сидельцев на правильный, не грозящий личности путь в системе. Эта книга – свод правил, сборник зэковских баек, одновременно путеводитель и предостережение. В России образ русского интеллигента был неотделим от отсидки. Сидели и Ленин, и Сталин, и Королев, и заметная часть нынешних депутатов.

Для меня основополагающим всегда является источник информации. Исходя из этого, у меня всегда, генетически, формировалось отношение к материалу, так учили. Мэтры мне говорили, что базовый источник информации первичен, ибо дальнейший анализ, прогресс или регресс идеи невозможен без уверенности, что все базируется на истинной «базовой теории». Не может выстроенная теория, тем паче стройный анализ или гениальное конструкторское решение, базироваться на

ложных постулатах. Здесь с этим все в норме. И просветительский аспект в данном случае является главной ценностью этого труда.

Из этой интересной книжки становится понятным, что сидеть не страшно. Не страшно потому, что когда понимаешь, как работает «система», то внутри ее может быть очень даже комфортно, конечно – относительно. В книге много справочной информации, ясно, куда звонить, ехать и как контактировать с администрацией. Также приводится множество разрозненной и полезной информации из абсолютно разных источников.

Автор в книге с блеском показывает, что даже интеллигентный и «далекий» от «системы» человек, может достойно понести и эту, казалось бы невыносимую, ношу. Воистину, говорят, что «господь не может возложить на человека ношу, которую тот не смог бы понести».

Любую другую книжку подобного содержания лично я бы просто переступил, не остановил бы на ней внимания, понимая, что писал ее прыщавый милицейский аспирант или потерявший берега жизненной реальности блоггер. Но системность Стаса, его дотошность, скрупулёзность в работе с материалом говорят мне о том, что книга эта очень достоверна. Будучи знакомым с этим человеком, я знаю, что он ведаёт, о чем говорит. В добрый путь!

Даниил Котовский

*Если хочешь узнать, кто твой настоящий друг,
постарайся попасть за решетку.*

Чарльз Буковский

*Тюрьма – недостаток пространства,
возмещаемый избытком времени.*

Иосиф Бродский

*Никто не может стать полноценным человеком,
не отбыв какой-то срок в тюрьме.*

Махатма Ганди

ВСТУПЛЕНИЕ

«От тюрьмы и от сумы не зарекайся» – гласит народная русская поговорка. Она актуальна и по сей день, ведь до сих пор (на 2005 г.) в зонах прибывало, если верить официальным источникам (Российская газета), около 900 тыс. человек и еще около 80 тыс. находятся в следственных изоляторах. На 1 мая 2011 года эта цифра составила 800 тыс. в тюрьмах, 123 тыс. в СИЗО и приравненных к ним помещениях 68 тыс. человек.

Конечно, эта цифра не точна. Потому что тут же другие официальные источники её трактуют так: в 1999 г. она составляла 1400 тыс. человек, а в 2005 г. около 875 тыс. человек (Аргументы и факты), и, хотя не стоит доверять официальной статистике, суть от этого не меняется. Ясно одно: миллион человек ежедневно находится «в системе». Если представить себе, сколько человек «обслуживает» эту «систему», т.е. милиция, прокуратура, суды, те, кто перевозит подследственных и осужденных, строит тюрьмы, кормит, отапливает, лечит, проектирует и т.д., а также всех силовиков, так или иначе работающих на «систему», административный аппарат ФСИНа и т.д., смело можно назвать цифру еще в 1 миллион человек (и это по самым заниженным подсчетам). Таким образом, около двух миллионов человек ежедневно, плотно сталкиваются с «системой», а это около 1,5% от общего населения России. (По данным Агентства РиФ на март 2012 года, число нотариусов, работников юридических бюро, адвокатов и заключенных составляет 1 842 000 человек; штатных сотрудников МЧС, ФМС, МВД, ВВ, ФСИН, Минюста и прокуратуры – 2 541 000 человек. А это уже 3,1% населения РФ. Возьмём ещё личный состав ФСБ, ФСО, Службы спецсвязи, ФПС, СВР и пр., это ещё – 2160 тыс. человек, соприкасающихся с «системой».

Вспомним также и тех, кто раньше уже «сидел», и тех, кто по каким-то причинам уволился со службы, связанной с «системой», и эта цифра увеличится, минимум, в 3 раза. Надо учесть, что в это число входит только взрослое, дееспособное население, а если еще представить себе, сколько людей так или иначе, в том числе и опосредованно, сталкивается с этой «системой», то слова из народной поговорки «От тюрьмы не зарекайся» становятся более чем актуальны.

Не стоит забывать родственников, друзей и знакомых, тех, кто волею судеб оказался в «системе», и мы увидим, что каждый третий человек лицом к лицу оказывается перед данным проявлением жизни. Кто же

может оказаться в условиях «системы»? Включите телевизор, откройте и почитайте газеты, и вы поймете, что в условиях тюрьмы может, неожиданно-негаданно, оказаться любой житель нашей страны. Любой – от простого обывателя до министра, от работника культуры до силовика. Как же вести себя в этих условиях? Как выжить в условиях тюрьмы?

В данной книге я постараюсь изложить те знания, которые были получены мною в условиях пребывания в московской тюрьме, а также в других тюрьмах России. Конечно, города разные и тюрьмы разные, но общая суть от этого не меняется. Какие-то вещи были, есть и еще надолго останутся характерными для образа жизни в «системе» под названием «тюрьма».

АРЕСТ

Как правило, любой арест – явление неожиданное, даже если вы и предполагаете, что подобное может произойти, все равно это, в определенной степени, всегда плохой сюрприз. На неожиданность и делают ставку те, кто вас арестовывает. Вы ошеломлены, напуганы, выбиты из привычной колеи, потеряны, и в этот момент, при помощи нехитрого, но действенного набора приемов, арестовывающие могут добиться от вас нужных для них результатов.

Помните, при аресте бессмысленно, глупо и опасно оказывать сопротивление или пытаться бежать. Те, кто вас арестовывает, если не боятся, то, во всяком случае, опасаются и вас, и ваших проявлений, они готовы к ним. Они знают, как поступать в данных обстоятельствах, они имеют опыт подобных ситуаций и действовать будут на опережение быстро и жестоко. Даже если вам удастся в конкретный момент задержания убежать от оперативных работников, то помните, что все ваши телефоны, телефоны ваших родных и близких, возможно, друзей и знакомых окажутся поставленными на прослушивание. Ваши личные данные будут заведены во все компьютерные базы, и без специальной заблаговременной подготовки шансы ваши избежать последующего ареста мизерны, строго говоря – практически отсутствуют.

Как правило, специальную подготовку в ожидании ареста проводят единицы. Это требует больших денег, новых документов, возможно, изменения внешности, подготовки путей и способов отхода и, самое главное, полной смены привычного уклада и места жизни. При этом

связь почти со всеми близкими и, что мучительнее всего, родными будет для вас потеряна надолго.

При аресте ни в коем случае нельзя показывать свою агрессивность или же совершать действия, которые могут быть восприняты работниками правоохранительных органов как ее проявление. В момент появления с вашей стороны агрессивности у них включается определенный штамп поведения: жесткий и жестокий. Если учесть, что закон, т.е. УК РФ, предусматривает уголовное наказание за сопротивление работникам милиции, то руки у оперативников развязаны, а значит, они могут нанести любой физический вред вашему здоровью, вплоть до смертоубийства, не неся никакого уголовного наказания.

Бесполезно звать к их разуму и совести, так как второе отсутствует полностью, а первое заточено под выполнение определённой задачи. Шутить в таких случаях тоже не рекомендуется. Оперативные работники шуток не воспринимают.

Если на момент задержания у вас при себе оказались запрещенные к ношению и употреблению вещества и предметы, лучше, по возможности, не привлекая внимания, от них избавиться, выбросив или же уничтожив их (река, колодец для стока воды, унитаз и т.д.). Даже если придется выбрасывать предметы на глазах у оперативников, не задумывайтесь, – делайте это. При этом вся дальнейшая линия поведения должна быть такой: у меня при себе ничего не было.

Следует помнить, что в момент задержания вам могут подбросить что-либо. В карманы, сумку, одежду, обувь. Если действие происходит в квартире, то подбросить что-либо запрещенное могут и в квартиру. От подброшенных в одежду мелких предметов рекомендуется, по возможности, тоже избавиться.

Старая как мир история про «злого» и «доброго» милиционера с успехом работает до сих пор. Добрых полицейских не бывает. Любые их действия направлены на получение от вас нужной информации, соответствующей их пониманию момента, нужных им показаний либо извлечения личной, корыстной выгоды. В ситуации: вы и правоохранительные органы – только вы единственный будете заинтересованы в благополучном для вас исходе дела. Следует заметить, что те, кто будет вас допрашивать в первые дни ареста, как правило, будут одними и теми же людьми, и это будут не следователи, а так называемые до-

знаватели. По истечении нескольких дней, в особых случаях – недель, вы их в «системе» больше не увидите. Спустя много месяцев они могут появиться еще только в суде.

Работников полиции условно можно разделить на три категории:

обычные полицейские – выполняющие рутинную работу по охране правопорядка;

дознатели – ищущие, согласно 140 ст. УПК РФ, основания для возбуждения уголовного дела, возбуждающие уголовное дело или же принимающие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, если вдруг обнаруживается, что причин к его возбуждению нет;

следователи – формирующие уголовное дело, квалифицирующие его согласно УК РФ, собирающие необходимый материал для обвинения и передающие надлежащим образом оформленное дело в суд.

Таким образом, первые, кто встретится на вашем пути, будут обычные полицейские из районного Управления внутренних дел или же дознаватели из того же РУВД. Если дело серьезное, а статья, по которой оно квалифицируется в УК РФ, относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений (см. приложение 1 п. 104), то вами будут заниматься работники городского Управления внутренних дел или Главного управления внутренних дел и следователи городской прокуратуры, в особых случаях – Генеральной прокуратуры РФ.

Дознаватели в силу специфики своей профессии люди нервные, резкие и невоздержанные. Они ваши враги в буквальном смысле. Их задача – получить или выбить нужные показания у арестованного. Зачастую правильная линия поведения, выработанная на первых допросах, решит исход всего вашего дела или обозначит общую линию вашей судьбы.

Что же такое правильная линия поведения? Она, безусловно, зависит от данной конкретной ситуации. От того, совершали вы инкриминированное вам деяние или не совершали его, и то ли деяние, которое вы совершали, вам инкриминируют; согласны ли вы с тем, что вам инкриминируют, или «предъявляют», или вы по ряду разных причин полностью не согласны с выдвигаемым против вас обвинением.

В любом случае важно помнить одно: не следует под воздействием испуга и давлением оперативников, как бы они ни запугивали, а они поверьте, умеют это делать, подписывать какие-либо признание

показания. Важно помнить, что в Конституции РФ, ст. 51, четко прописано ваше право не давать показания против себя и своих близких родственников, а это значит: сообщив, что вы решили воспользоваться ст. 51, можно не давать никаких показаний вообще. При этом важно помнить, что любые ваши показания работники правоохранительных органов обязаны брать у вас только в присутствии вашего адвоката (см. приложение 1 п. 109–117). Об адвокатах будет отдельный разговор, речь о них пойдет дальше.

Дело в том, что последующее изменение показаний очень плохо выглядит в дальнейшем на суде, и практически нереально исправить признательные показания на любые другие в дальнейшем процессе следствия. Все инстанции: суд, прокуратура и милиция, как правило, первые признательные показания берут за основу главной версии происходящего. И почти всегда ваши первые признательные показания ложатся в основу дальнейшего судебного решения. Если у вас есть т.н. «подельник» или «подельники», т.е. люди, совместно с вами проходящие по одному и тому же делу, необходимо знать их позицию по вашему делу и какие именно показания они уже дали. Взяв паузу (сославшись на ст. 51), проще будет согласовать вашу дальнейшую, совместную, желательно единую, защиту. Хотя и здесь, как показывает практика, не все так просто, как выглядит на первый взгляд.

Есть такая поговорка: «Один хохол – хозяин, два хохла – партиячка, три хохла – это партизанский отряд с предателем». Пословица эта как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, часто происходящую с «подельниками» в «системе». Поспешность, испуг, необдуманность действий – плохие советчики и всегда приводят к печальным последствиям.

Как бы ни повернулось дело, важно помнить одно: если по делу проходит один человек, следствием, как правило, инкриминируется I часть соответствующей статьи УК, если группа – II, III или IV. А это значит, в простом выражении, последующее наказание будет выше в том случае, если преступление совершено группой лиц. При этом совершили вы его на самом деле или же следственные органы сфальсифицировали доказательную базу, решающего значения для суда не имеет. Часто гораздо лучше, когда вину за всех берет на себя один человек. В этом случае и наказание меньше, и ваша совесть чиста в отношении остальных «подельников», а у них появляется вероятность оказаться на свободе.

Помните, если вас уже задержали и меру пресечения выбрали в качестве ареста, т.е. содержания под стражей, оправдаться по суду, по статистике, очень мало шансов, всего 0,46 (4 с половиной человека из 1000 арестованных). Высокая вероятность получения условного срока бывает тогда, когда мерой пресечения выбрана подписка о невыезде, хотя и она не дает стопроцентную гарантию того, что вы не будете отбывать реальный срок в условиях колонии. Сплошь и рядом бывает так: арестовали трех человек, развели по разным кабинетам и начинают психологическую и физическую обработку, а затем сообщают, что записаться глупо, тем более что ваши «подельники» дали уже признательные показания и все «валят» на вас, вы же, запираясь, только усугубляете свою вину и еще, в довершение истории, выступаете как главарь группы (пойдете «паровозом»), а значит, и наказание получите максимальное. Если же вы согласитесь сотрудничать с органами следствия, то это все вам зачтется, и на суде вы получите минимальное наказание. Очень высокая вероятность того, что кто-то из трех человек в такой ситуации даст признательные показания, которые и лягут в основу обвинения. И уже не важно, что двое других ничего не сказали. Для следствия дело сделано, нужные показания получены, хотя они, эти показания, будут являться единственным доказательством содеянного.

Наивно предполагать, что частичные признательные показания помогут арестованному избежать получения срока. Для правоохранительных органов, по сути, не важно: частичные показания получены или полные. Для них работает одна логика: дыма без огня не бывает. Частично признался, значит, виноват и в остальном. Кого-то может удивить такое положение вещей, кто-то не поверит моим словам, но любой прошедший через «систему» подтвердит вам это. Помните: **закон и справедливость – две разные вещи.**

Огромная армия полупрофессиональных или низкопрофессиональных «дознавателей» и следователей должна ежедневно подтверждать свою общественную необходимость. Они вынуждены демонстрировать свою нужность начальству и обществу, а для этого проще сфабриковать дело, раздуть из мухи слона и тут же продемонстрировать оперативную раскрываемость, чем искать серьезных профессиональных преступников или докапываться до истины. Истина – никому не нужна. Нужны показатели и победные религии. К сожалению, в наше время в мире, в котором мы живем, стоимость жизни отдельного человека равна нулю или же многим нулям, все зависит от ситуации, случая и материального положения человека.

Такие вещи, как «явка с повинной» или «признательные показания», конечно, успокаивают вашу совесть и снимают некоторое давление со стороны следственных органов, но одновременно усиливают и закрепляют вашу уголовную ответственность. Повторюсь: так как это важно, не спешите давать вообще какие-либо показания, в том числе и признательные, хорошенько перед этим не подумав, или же не согласовав их с вашими товарищами по несчастью, или же не посоветовавшись с адвокатом».

Ни в коем случае не вовлекайте в вашу беду посторонних людей, называя какие-либо конкретные фамилии, данные и другую подобную информацию. Чем меньше информации и фамилий от вас получит дознаватель или следователь, тем вам же будет лучше.

Не надо надеяться на т.н. алиби. Алиби бывает только в кино или книгах. В России термин «алиби» так же забыт, как и вообще многие юридические понятия. Не могу не привести к этому случаю старую русскую поговорку, до сих пор не потерявшую актуальности: «Закон как дышло, куда повернул, туда и вышло».

В начале 2002 года в Москву приехал ингуш Ваха, приехал в гости к своим землякам. У ингушей, чеченцев, да и вообще кавказцев, земляческие связи весьма крепки. Прилетел он 16 февраля, а 14 февраля в городе случилась одна неприятность – у известного писателя-сатирика прямо на заправке злодеи отобрали дорогой автомобиль. Дело произошло вечером, лиц грабителей сатирик не рассмотрел, однако сообразил, что они кавказцы. Какие именно кавказцы, он тоже не разобрал. Скандал вышел знатный, страна сатирика знала и любила, поэтому начальство отдало приказ: разобраться с грабителями в кратчайшие сроки. Дело было непростым: автомобиля нет, свидетелей нет, есть только показания потерпевшего, что грабили его кавказцы. Оперативники для надежности и убедительности взяли сразу две группы возможных грабителей. Одна состояла из ингушей, другая из азербайджанцев, и всех принялись разрабатывать по полной программе. Стесняться в такой ситуации не приходилось: во-первых – приказ начальства, во-вторых, одни – ингуши, другие – вообще иностранцы.

Били Ваху подряд много недель, требуя признательных показаний. Он их не давал. Ваха, парень молодой, неглупый, из хорошей семьи, твердо заявил следствию, что 14 февраля его в Москве не было и быть не могло, так как прилетел он в Москву только 16 февраля. Летел

«Аэрофлотом», билеты прямо сейчас предоставить не может, потому что сидит в тюрьме, но если отправить запрос, то «Аэрофлот» мгновенно подтвердит его алиби. Такая глупость, как алиби ингуша, милиционеров не интересовала. Естественно, никто никуда запроса не отправлял. Параллельно с ингушами, а они попали в Матросскую Тишину, то же самое происходило с азербайджанцами в Бутырке. Составить преступную группу из земляков кавказской национальности, находящихся в чужом городе, проще простого: держатся вместе, едят вместе, машины и квартиры, как правило, используют одни и те же. Как вели себя азербайджанцы, неизвестно, но Ваха мужественно стоял на своем, свято надеясь на алиби. Не помогало ничего: ни письменные заверения двадцати его родственников и знакомых, включая замминистра МВД Ингушетии, что 14 февраля гражданин такой-то находился в Назрани, ни документ из «Аэрофлота», представленный адвокатом и подтверждающий, что гражданин Ваха действительно прилетел в Москву 16 февраля.

Парня промурыжили два года и на основании опознания его личности потерпевшим (опознание проводилось... по ушам, так как сатирик злодеев видел только сзади и якобы запомнил лишь абрис ушей, при этом уши Вахи ничем особенным от средненормальных не отличались) дали бедному ингушу четыре года. К слову говоря, он отделался достаточно легко: статья средней тяжести, выйти по УДО можно по половине срока, так что, попав в колонию, у него были все шансы быстро освободиться. Азербайджанцев, естественно, тоже никуда не отпустили, а, наоборот, привязали к ингушам как желавшим купить ворованный автомобиль, но не совершившим этот незаконный акт по не зависящим от них причинам, и тоже отправили в лагерь.

К представленному алиби суд отнесся скептически. А как может быть иначе – два года велись следствие и суд, были задействованы десятки работников из разных ведомств, потрачены многие тысячи казенных денег, и что теперь – всех отпускать? А если так, то кто за это ответит? Ну, смешно сказать, не милиция же виновата...

В первые часы ареста очень большую роль играют деньги. Если вы сможете договориться с оперативниками, если у вас *под рукой* (не где-то там вообще, а именно под рукой) есть устраивающая их сумма (торг уместен), если ваши близкие сумеют быстро отдать деньги работникам милиции, то у вас есть очень большой шанс выскочить из передраги. Деньги, отданные в первые часы ареста, могут тут же на месте снять

проблему вообще, а затягивание скорого решения из желания сэкономить приведет в дальнейшем к большим тратам – и денежным, и физическим.

Попал как-то в транзитную камеру грузин. Грузин как грузин, вот только обладал он двумя особенностями: вообще не употреблял наркотики, что для грузина большая редкость, и не гнул пальцы веером (не сообщал всем и каждому, что все его друзья и родственники являются коронованными ворами), что тоже у грузин редко встречается в тюрьмах. Был он коммуникабелен и малозаметен. А утром вся «хата» подскочила от дикого крика. «*Ой, до куча дали!*» – кричал грузин, и в крике его чувствовалась вся скорбь маленького, но гордого кавказского народа.

– Сколько ж тебе навесили? – поинтересовался кто-то после повторного утреннего крика. Кричал же грузин одну и ту же фразу, с упорством кукушки в настенных часах, каждое утро. Грузину дали десять лет. Дали за изнасилование.

Такая статья в тюрьме не приветствуется, однако статья статьей, а реальные события часто не совпадают с фантазией следователей. Грузин работал поваром в одном из московских ресторанов. Рабочий день заканчивался поздно, семья его жила не в Москве, и иногда, после трудного вечера, хотелось расслабиться, тогда он ехал к своему приятелю, работающему барменом в одном из гостиничных комплексов, где и расслаблялся за рюмкой водки или со стаканом виски. Затем он возвращался домой, утром опять работа до вечера, вечером опять расслабление, в общем, жизнь шла по кругу, до того самого памятного дня, изменившего всю его жизнь. Тем поздним вечером, расслабляясь по обыкновению в баре, повар встретил даму. И на миг показалось ему, что между ними что-то вспыхнуло. Как водится, вспышка имеет свойство разгореться, ну, в общем, они «зажгли», поднявшись в номера. Когда зажигание окончилось, дама сообщила цену удовольствия – триста долларов.

– Триста! – вскричал грузин. – За что?

– За это, – последовал холодный ответ.

– Так у нас же по любви было!

– Какой любви, ополоумел? Гони за услугу триста баксов. – И дама подробно объяснила свою позицию в этом бизнесе.

– Не дам, – уперся повар.

– Дашь, – отрезала дама и сообщила грузину, что у него есть час на раздумье.

Вместе спустились в бар, где и продолжили расслабление. Через час требования со стороны дамы возобновились. Грузин вновь отказал. Еще минут через пятнадцать на сцене появились милиционеры. Их цена возросла до трех тысяч долларов. Грузин проявил упорство, и его арестовали. Наутро цена выросла до десяти тысяч долларов. Проведя ночь в отделении, грузин готов был заплатить деньги, но такой суммы у него не было. Через пару дней уже никто денег не просил.

Итог: по статьям 131 и 132, то есть за изнасилование и извращенные развратные действия (на той памятной вечеринке у него еще имел место быть и оральный секс), повар получил десять лет общего режима. Вот с той поры и стал работать грузин часами с кукушкой.

– Ты понимаешь, что ты сел за свою жадность? – втолковывали ему сокамерники. – Сам посадил себя за триста баксов.

– Понимаю, – отвечал грузин. Но все равно... До куча дали!!!

Одно радуется в нашей стране, прошу понять меня правильно, – милиционеры деньги берут! Конечно, все зависит от сложности дела, но в обычной ситуации, если у вас не взяли денег, значит, вы либо не успели их вовремя дать, либо предложили мало, либо не смогли дать тому, кто реально может решить возникшую проблему.

Бывает и так, что деньги берут, но ничего при этом не делают, ссылаясь на некие трудности либо утверждая, что все идет нормально, пока не грянет приговор. Но это уже другой вопрос. Дать вовремя взятку и получить за это результат – отдельное умение или судьба.

Не думайте, что, не дав взятку сейчас, вы сэкономите в дальнейшем. Дальше аппетиты будут только расти, причем у всех: у следователей, прокуроров, судей, работников ФСИНа, адвокатов. Так что дилемму: дать или нет, решайте так – да, давать. И по возможности сразу все и быстро. Если же давать нечего, то что тут сказать... На нет и суда нет, хотя в этом случае суд с вашим участием будет почти наверняка.

Торговаться в такой ситуации можно, но имейте в виду: милиционеры (теперь это уже полицейские, но суть от этого не меняется) как жадны, так и упрямы, а отделение милиции не рынок. Хотелось бы привести одну цитату из произведения Герцена «Былое и думы»:

«Землемер ли едет с поручением через вотскую деревню, он непременно в ней останавливается, берет с телеги астролябию, вбивает шест, протягивает цепь. Через час вся деревня в смятении. «Межемерия, межемерия!» – говорят мужики с тем видом, с которым в 12 году говорили: «Француз, француз!» Является староста поклониться с миром. А тот все меряет и записывает. Он его просит не обмерить, не обидеть. Землемер требует двадцать, тридцать рублей. Вотяки радехоньки, собирают деньги – и землемер едет до следующей вотской деревни.

Попадется ли мертвое тело исправнику с становым, они его возят две недели, пользуясь морозом, по вотским деревням и в каждой говорят, что сейчас подняли и что следствие и суд назначены в их деревне. Вотяки откупаются.

За несколько лет до моего приезда исправник, разохотившийся брать выкупы, привез мертвое тело в большую русскую деревню и требовал, помнится, двести рублей. Староста собрал мир; мир больше ста не давал. Исправник не уступал. Мужики рассердились, заперли его с двумя писарями в волостном правлении и, в свою очередь, грозили их сжечь. Исправник не поверил угрозе. Мужики обложили избу соломой и как ультиматум подали исправнику на шесте в окно сторублевую ассигнацию. Героический исправник требовал еще сто. Тогда мужики зажгли с четырех сторон солому, и все три представителя земской полиции сгорели».

Описанное относится к сороковым годам XIX века, однако по характеру ситуации актуально до сих пор.

Нужно быть готовым к тому, что признательные показания будут выбивать силой. Несмотря на то, что пытки и телесные наказания законом запрещены, они негласно применяются. Как это выглядит: обычно физическое воздействие происходит прямо в следственном кабинете или отделении полиции, куда вас доставляют сразу после задержания. Наиболее стандартные приемы воздействия – это удушение. Надевают на голову пакет или противогаз с перекрытым клапаном и ждут первых признаков удушения. Такие действия могут повторяться несколько раз либо комбинироваться, например, с использованием газового баллончика. Допрашивающие могут использовать электрошок или же простую дубинку, могут бить книгами, пластиковыми бутылками с водой и т.д. Избивая, менты стараются бить так, чтобы на теле избиваемого оста-

валось как можно меньше следов, т.е. бьют по почкам, пяткам и т.д. Иногда раздевают, снимают трусы и кладут животом на стол, одевая на дубинку (для устрашения) презерватив, и сообщают о том, что прямо сейчас вас изнасилуют этой дубинкой в задний проход, а затем сведения об этом факте доведут до сокамерников и вас эти будущие сокамерники за это переведут в разряд «обиженных» (педерастов). Могут бить просто руками и ногами. От вас будут требовать одно: подтвердить то, в чем вас обвиняют, или подписать уже написанные за вас показания, либо дать похожие. По большому счету им от вас нужна не правда, а подпись под показаниями.

Так было всегда в российской истории. Приведу еще один пример из книги А.И. Герцена «Былое и думы», написанной в середине XIX века. Напомню, А.И. Герцен за пустячное дело год отсидел в одиночке и около пяти лет провел в ссылке.

«Чтобы знать, что такое русская тюрьма, русский суд и полиция, для этого надобно быть мужиком, дворовым, мастеровым или мещанином. Политических арестантов, которые большей частью принадлежат к дворянству, содержат строго, наказывают свирепо, но их судьба не идет ни в какое сравнение с судьбою бедных бородачей. С этими полиция не церемонится. Кому мужик или мастеровой пойдет потом жаловаться, где найдет суд?»

Таков беспорядок, зверство, своеволие и разврат русского суда и русской полиции, что простой человек, попавший под суд, боится не наказания по суду, а судопроизводства. Он ждет с нетерпением, когда его пошлют в Сибирь – его мученичество оканчивается с началом наказания. Теперь вспомним, что три четверти людей, хватаемых полицией по подозрению, судом освобождаются и что они прошли через те же истязания, как и виновные.

Петр III уничтожил застенки и тайную канцелярию.

Екатерина II уничтожила пытку.

Александр I еще раз ее уничтожил.

Ответы, сделанные «под страхом», не считаются по закону.

Чиновник, пытающий подсудимого, подвергается сам суду и строгому наказанию.

И во всей России – от Берингова пролива до Таурогена – людей пытают; там, где опасно пытать розгами, пытают нестерпимым